

СУДЬБА СЕЯТЕЛЯ

(воспоминания о крестьянине К. К. Авдееве – прототипе скульптуры И. Д. Шадра «Сеятель»)

В собрании Гознака хранятся многочисленные эскизы и оттиски бумажных денежных знаков XIX–XX веков. Это – источник по истории проектирования банкнот, не имеющий аналогов. Однако среди этого материала есть и документы иного свойства. Это – немногочисленный комплекс материалов, которые передавались в Гознак из других учреждений «по принадлежности». Например, в 1913 году в Экспедицию заготовления государственных бумаг (предшественницу Гознака) была переслана из Министерства финансов банкнота, найденная на погибшем в 1904 году броненосце «Петропавловск», а в 1951 году из Министерства финансов в Гознак передали письмо школьника из Краснодарского края Ронта Уго (?), адресованное «Президиуму денежной промышленности СССР», в которое была вложена 250-рублёвая купюра образца 1917 года – «для музея».

Среди подобных документов хранится тетрадь с записанными в 1973 году воспоминаниями А. М. Матвеева, лично знавшего К. К. Авдеева – прототипа знаменитой скульптуры «Сеятель», выполненной И. Д. Шадром для Гознака и появившейся на денежных знаках в 1924 году. Как известно, Шадр создал по заказу Гознака несколько скульптур, которые в 1920-е – 1930-е годы появлялись на денежных знаках, почтовых марках, облигациях и т. д. В литературе неоднократно встречаются сведения об истории их создания, в том числе – о прототипах. Для работы над скульптурами Шадр уехал на родину – на Урал, в Шадринский уезд (сейчас это – Курганская область). К. К. Авдеев жил в деревне Прыгова, в 30 км от Шадринска. Там скульптор и лепил с него сеятеля.

Сохранились и воспоминания об этом самого Шадра, и даже слова К. К. Авдеева о том, как он служил моделью для скульптора. В 1924 году их опубликовал краевед В. П. Бирюков, который расспрашивал «денежных мужиков» о работе скульптора¹. В том же году в обращение вышел новый билет Государственного банка СССР достоинством 3 червонца с изображением «шадровского» сеятеля, выполненного металлографской печатью. Это была первая послереволюционная купюра с портретным изображением, сделанным таким способом. Скульптура сеятеля была сфотографирована с разных ракурсов. С одной из фотографий художника И. И. Дубасов сделал рисунок, который гравер П. С. Ксидиас награвировал на стали. Банкнота вышла в обращение и сохраняла платёжную силу до денежной реформы 1947 года.

Кроме червонцев, изображение сеятеля, выполненное типографским способом, появилось на облигациях Второго внутреннего краткосрочного государственного хлебного займа 1923 года, крестьянских выигранных займов 1924, 1925 и 1927 годов².

Воспоминания А. М. Матвеева были записаны им самим в 1973 году и отправлены в Государственный банк СССР, откуда были пересланы в Гознак. Они представляют собой интересный источник не только по истории создания скульптуры и отношения в народе к изображениям на банкнотах, но и – шире – источник по истории советской повседневности 1920-х – 1930-х годов.

Ниже публикуется их текст. Он передаётся по современным правилам орфографии и пунктуации. Явные описки устранены. Подстрочные комментарии принадлежат публикаторам.

Вера Березина, Андрей Богданов,
Выставочный комплекс АО «Гознак» (С.-Петербург)

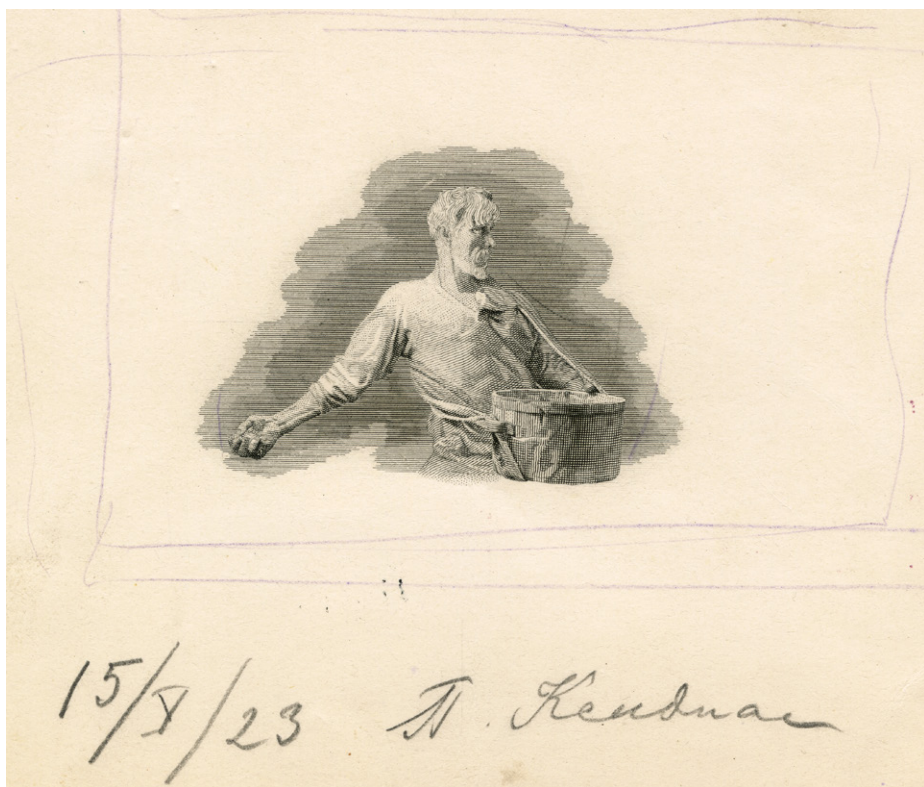
¹ Воронова О. П. Шадр (ЖЗЛ). М., 1969. С. 66.

² Государственные ценные бумаги. РСФСР, СССР, Россия. 1921–1995 гг. каталог-ценник. / Сост. П. М. Золотарев, Ф. Ф. Иванкин, О. А. Пахмутов. М., 2015. С. 21–31.

Фотографии скульптур И. Д. Шадра «Сеятель», сделанные в ходе работы над банкнотой. 1923 г.

Оттиск оригинальной формы для металлографской печати с изображением сеятеля с автографом гравера П. С. Ксидиаса. 1923 г.

Управляющему Государственного банка
Союза ССР.

Осмелился беспокоить Вас своим письмом. Дело в том, что в апреле месяце этого года в газете «Правда», число и № газеты не помню, напечатана статья «Как живут деньги». Автор статьи В. Чертков. Один абзац статьи рассказывает о советском золотом червонце с изображением крестьянина-сеятеля³. Мне об изображении этого сеятеля кой-что достоверно известно. Этот крестьянин никто иной, как Куприян Кириллович Авдеев⁴. Проживал он в те годы в одном километре от нашего села, в деревушке Калгановой. По географической карте значится Прыгова. О том, что мне известно, я написал в редакцию «Правды» автору статьи. И только 25 июня получил из редакции «Правды» письмо, в котором дословно написано следующее: «Уважаемый тов. Матвеев А. М., по вопросу о золотом червонце просим Вас списаться с Госбанком Союза ССР». Письмо за № 71453/52 датировано 21 июня. Я решил выполнить просьбу редакции.

Начиналось это, видимо, в 1921 или в 1922 году⁵. В наши селения наезжал скульптор Шадр. Очевидно, он имел задание Гознака. Он пригласил Куприяна Кирилловича и уговорил его позировать ему. Сам Куприян, хотя и был малоработен, имел приятную наружность, статен, красив лицом. Имел хорошее хозяйство. Пара рабо-

чих лошадей, одна выездная лошадь. Приличный дом, кирпичную кладовую. Одним словом, крепкое середняцкое хозяйство. Машин никогда не имел. Батраков никогда не держал. В результате всего скульптор Шадр изваял бюст сеятеля. Бюст этот Шадр увёз с собой в Москву⁶. Не мог сам вспомнить, в каком году это было, и не мог сам установить, в каком году это было⁷. Наши сельчане ездили в город. Привезли новые деньги – червонцы с изображением Куприяна⁸. Много было в ту пору разговоров по нашим сёлам. Люди говорили: «Наш Куприян, как царь, на деньгах отпечатан».

В 1929 году – с началом коллективизации – Куприян вступил в колхоз. Обобществил из своего хозяйства всё, что подлежало обобществлению, и стал со старшей дочерью Анной работать в колхозе. Через некоторое время его постигло несчастье – дом сгорел. С превеликим трудом он построил себе небольшой пятистенничек⁹ и продолжал работать в колхозе. Позднее по каким-то причинам, установить это я не мог, его семью исключили из колхоза. Кой-что из хозяйства реквизировали, взяли только кирпичную кладовую. Тогда Куприян взял справки об исключении из колхоза и уехал в город Свердловск. Там устроился работать на каком-то заводе. Семья осталась жить в деревне.

Прошло ещё 2 года. Некоторых колхозников в зимнюю пору отпускали на отходничество – на стройки промышленности, а некоторых в обязательном порядке посылали. В те годы такое было. Так вот, наши колхозники, приехав-

шие на стройки в Свердловск¹⁰. При получении первой зарплаты, им попали купюры в 3 червонца с изображением Куприяна. Они стали рассказывать, что человек этот наш. Им в начале, конечно, не поверили. Однако колхозники упорствовали: «Человек этот здесь, на заводе работает», – говорили они. Когда эти разговоры дошли до большого начальства, Куприяна пригласили на беседу, где и убедились, что это действительно он.

Вскоре чьим-то ходатайством семья Куприяна была восстановлена в колхозе. Его об этом известили письмом. Получив эту весть, Куприян засобирался домой. В начале его с завода вообще не отпускали. Затем уговаривали остаться. Но он был извечный хлебороб, и его тянуло к земле. Вернувшись домой, Куприян вновь стал работать в колхозе.

Позднее, где-то в конце тридцатых годов, его семью опять исключили из колхоза. На сей раз отобрали и пятистенничек. Семью поселили в маленькую избушку. Не изба крестьянская, а именно избушка. Тогда Куприян устроился работать в местное лесничество. Рубить дрова для государства. Здесь одно время он зашиб ногу, заболел и вскоре скончался. Дочери остались одни. Тогда кто-то из людей стал говорить, что домик ваш отобран незаконно. Написали им заявление. Старшая из дочерей Анна поехала в город. На её заявление наложили резолюцию, чтобы домик немедленно возвратили. Домик им возвратили. Но где-то в 1945–1946 годах стали говорить, что дом стоит не на месте. Здесь колхозные склады. Убирайте дом куда хотите.

В 1946 году дом этот они продали в наше село заведующему нашей начальной школы. А он в нашем селе купил им избу. Сюда они переехали жить. Здесь повыходили замуж. Обзавелись семьями, и теперь проживают здесь. Одна живёт напротив меня, а другая через дом. Бюст Куприяна – сеятеля, изваянный скульптором Шадром, находится в городе Шадринске в музее. Очевидно, его перевезла сюда сестра покойного Шадра уже после его кончины. Вот кажется и вся история о Куприяне – сеятеле. Может быть и опущено что-то, но мне в те времена было не более 16–17 лет, а теперь уже более 67. Мог что-то забыть. Кой-что дочери Куприяна не помнят. Старрики, с которыми мне удалось побеседовать, тоже многое могли забыть. Прошло ведь полстолетия.

Ещё вот что. Всем, что я описал в этом письме, интересуется гражданин Симонов Ф. И. из города Ростов-Дон. Очевидно он нумизмат, и его интересуют эти вопросы. Дочери Куприяна Кирилловича сожалеют о том, что они по молодости своей не сумели сохранить ни одной купюры в память об отце. Вот всё, что я мог Вам сообщить. Но если же Вам всё это не нужно, если Госбанк в этом не интересуется, тогда прошу извинить меня за доставленное Вам беспокойство.

Матвеев Алексей Михайлович,
с. Кокорино Шадринского района Курганской
области.
25/VII 1973 г.

³ На советской золотой монете изображён сеятель, взятый художником-медальером А. Ф. Васютинским с проекта медали Министерства государственных имуществ, выполненном им же в 1913 году К «шадровскому» сеятелю он не имеет отношения. См. Смирнов М. И. Со знаком «С. П. Б.». Очерки истории Санкт-Петербургского монетного двора. 1724–1994. Тольятти, 1994. С. 52, 57. «Шадровский» сеятель помещался на бумажных денежных знаках.

⁴ В других источниках – Киприан (См. Колпинский Ю. Указ. соч. С. 24; Воронова О. П. Указ. соч. С. 65).

⁵ Скульптуру сеятеля Шадр делал летом – осенью 1922 года (Колпинский Ю. Иван Дмитриевич Шадр. 1887–1941. М., 1954. С. 24; Воронова О. В. Указ. соч. С. 65).

⁶ В настоящее время скульптура хранится в Государственной Третьяковской галерее.

⁷ Так в тексте.

⁸ Имеются в виду билеты Государственного банка СССР достоинством 3 червонца образца 1924 года.

⁹ Так в тексте.

¹⁰ Ныне – Екатеринбург.

Я. Б. Дрейер. Эскизный проект билета Государственного банка СССР достоинством 3 червонца. 1923 г.

Билет Государственного банка СССР достоинством 3 червонца образца 1924 г. Образец